

Макаров Михаил Иванович

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социальной педагогики
Московского городского
педагогического университета
dom-hors@mail.ru

**РАЗВИТИЕ
ПРОВИДЕНЦИАЛИСТСКОЙ ИДЕИ
ВОСПИТАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ
XI – НАЧАЛА XXI В.**

Makarov Mikhail Ivanovich

PhD in Educational Science,
Assistant Professor of
the Social Pedagogy Department,
Moscow City Teachers' Training University
dom-hors@mail.ru

**DEVELOPMENT OF
THE PROVIDENTIALISTIC IDEA OF
EDUCATION IN THE CONTEXT OF
RUSSIAN HUMANISTIC PEDAGOGY
IN 11 – EARLY 21 CENTURIES**

Аннотация:

В статье рассматривается генезис провиденциалистской идеи воспитания, а также выявляются исторические условия, тенденции, преемственность и основные направления влияния христианского учения на становление провиденциалистской идеи воспитания в отечественной гуманистической педагогике XI – начала XXI вв. Автор исследует провиденциалистскую идею воспитания, с одной стороны, как явление, связанное с представлениями о христианстве, с другой – как сформировавшееся явление педагогической мысли, связанное с мировыми общественными и духовными процессами.

Ключевые слова:

провиденциалистская идея воспитания, отечественная гуманистическая педагогика, концепция провиденциально ориентированного воспитания.

Summary:

The article researches genesis of the providentialistic idea of education and considers historical environment, tendencies, continuity and principle directions of the Christian doctrine's impact on the formation of the providentialistic conception of education in the Russian humanistic pedagogy in 11 – early 21 centuries. The author studies providentialistic idea of education, from one hand, as a phenomenon connected with Christianity, and from the other hand, as a developed phenomenon of the education science reflecting global social and spiritual processes.

Keywords:

providentialistic idea of education, Russian humanistic pedagogy, conception of providence-based education.

История образования и педагогической мысли свидетельствует о том, что на протяжении веков, чтобы эффективно влиять на душу воспитанника, противостоять любому антидуховному, безнравственному воздействию, широко использовались в практике воспитания провиденциалистские (от лат. *providetia* – божественное провидение, предопределение, промысел) смыслы, связанные с христианским учением о спасении. Такой взгляд на воспитание обозначил нашу исследовательскую цель – рассмотреть особенности развития провиденциалистской идеи воспитания в отечественной гуманистической педагогике XI – начала XXI в. Вместе с тем Б.М. Бим-Бадом уже выделялось провиденциалистское направление в педагогике. Это направление ученый охарактеризовал как богодухновенное искусство и выделил в религиозно ориентированной педагогической мысли два течения: ортодоксально-конфессиональное, спиритуалистическое, сформировавшееся вокруг религиозных догматов, и неортодоксально-мистическое, выдвинувшее разнообразные условия личного спасения, для которого необходимы воспитательно-образовательные усилия [1]. Нами же рассматривается развитие провиденциалистской идеи воспитания в отечественной гуманистической педагогике XI – начала XXI в. как конкретное, тесно связанное с общественными и духовными процессами явление педагогической культуры.

В настоящей статье рассматривается генезис провиденциалистской идеи воспитания, а также выявляются исторические условия, тенденции, преемственность и основные направления влияния христианского учения на становление провиденциалистской идеи воспитания в отечественной гуманистической педагогике XI – начала XXI в.

Провиденциалистская идея воспитания вышла из представления о христианстве как опоре воспитания, как едином духовном образовании. Однако сама идея единого Бога и божественного предопределения впервые появилась еще в дохристианской религиозной мысли – в иудаизме. Теоретической же основой провиденциализма в педагогике выступало христианское учение о человеке, содержащее теистическую трактовку важнейших философско-педагогических проблем, таких как сущность человека, его место в мире, цель и назначение человеческой жизни, природа личности и индивидуальной свободы, определение содержания и цели воспитания.

Первоначальное развитие идея провиденциализма получила в христианской педагогике Отцов Церкви, сосредоточенной на внутреннем формировании духовной сущности человека на основе разума, веры и воли либо смирения, где разум определялся познанием человека, мира и Бога, вера – почитанием Бога, а воля – служением Богу. Идея абсолютного предопределения впервые появляется в учении Аврелия Августина, согласно которому педагогическое действие представляет планомерную эволюцию божественного единства Бога и человека, где человек выполняет божественный замысел [2].

С проникновением в религию знания в VIII в. постепенно вытесняется идеал «практической мудрости», появившийся в раннехристианском представлении как о бессильном и ограниченном знании. С этого времени возрождается античная традиция, которая связывает добродетель с истинным знанием и ставит в центр педагогического действия задачу приобщения к этому знанию, его рационального постижения. Поэтому слово божественного промысла постепенно превратилось в человеческую науку о божественном слове.

В XIII в., следуя античной традиции, Фома Аквинский возвращается к аристотелевской концепции о первичности разума, а не воли человека. Поддерживая линию Августина и связывая ее с негативным восприятием свободы воли в духе Аристотеля, Фома Аквинский высказывается о жестком предопределении, основанием которого является не предзнание жизни человека, а только благая воля Бога [3]. В таком виде идея провиденциализма укрепилась в схоластической педагогике, в которой тщательно разработанная провиденциалистская риторика предполагала воспитание человека как мыслящего существа в его отношении к Богу, мирозданию и обществу.

Со временем, а точнее в XI–XVI вв., античная традиция с присущим ей культом гражданской свободы синтезируется со средневековой религиозной традицией, связываемой с врожденной предзаданностью. В результате такого синтеза возник феномен ценности самобытной неповторимости человека и его права на независимость и свободу. Именно эта свобода открыла человеку других людей и его самого, привела к прорыву к реалиям и сверхреалиям, к неисчерпаемой бесконечности божественной жизни.

Обсуждение вопросов, связанных со свободой воли человека, в этот период перерастает в спор Эразма Роттердамского и Мартина Лютера. В то время как Лютер утверждает отсутствие свободы воли человека, Эразм отмечает, что божественное предопределение не устраняет свободы человеческой воли, а даже стимулирует и облагораживает ее. В результате обсуждения этих вопросов педагогика обогатилась на рациональном уровне провиденциалистским содержанием – раскрытием образа Божия в человеке, что, в свою очередь, актуализировало различные задачи воспитания.

Особо отметим, что представление о свободе воли человека как заданной божественным промыслом – одно из принципиальных отличий в понимании идеи провиденциализма между западным и восточным христианством. После того как в первом тысячелетии христианство постепенно «расползлось» на Восток и Запад, идея провиденциализма приобрела присущие ей особенности, связанные с ментальным самосознанием христиан, что, безусловно, отразилось на культурно-педагогических традициях.

Приняв христианство в восточной версии и почти сразу осуществив перевод Библии на национальный язык, Русь оградила себя от влияния как формирующейся западной, так и греческой культурной традиции. На этой почве древнерусское провиденциальное педагогическое сознание вобрало в себя византийско-болгарскую традицию, отбросив католический рационализм как нечто внешнее, рассудочное, и обратилось к внутреннему, направленному к Богу, идущему от сердца богопознанию.

Христианство, установившее новое воззрение на воспитание человека на основе разума, веры либо смирения, определенного божественным промыслом, и заслуженного спасения, воспринималось на Руси как своеобразная религиозная школа гуманизма. На вытекающей из христианского учения аксиологической основе утверждалась гуманистическая педагогическая идея о самоценности человека как личности, о его праве на свободное развитие и проявление своих способностей. Перенесение истины христианского учения «люби ближнего твоего, как самого себя» на педагогическое сознание и педагогическую мысль наполняло всякое педагогическое действие любовью, определяющей сущность гуманизма, что во многом служило отправной точкой развития древнерусского провиденциального педагогического сознания и педагогической мысли. Любовь, простирающаяся до готовности отдать свою жизнь, завещанная Христом, определяла степень гуманистического мировосприятия и уровень педагогического сознания. Наивысшим проявлением гуманизма, любовью к человечеству являлось христианское учение о спасении, открывшее возможность для спасения каждого отдельного человека.

Провиденциалистская идея воспитания, таким образом, изначально развивалась в лоне христианского гуманизма («возлюби ближнего, как самого себя»). При этом отечественный педагогический гуманизм отличался приверженностью традиционным образцам, восходящим к народно-педагогическим воззрениям, переплетающимся с идеями христианской педагогики. Мечты народа о царстве мира и свободы пробуждали в педагогическом сознании гуманистические идеи, которые находили выражение в вере в непоколебимый божественный промысел. Фундаментом же гуманизма являлась традиция как социальная память и культурная преемственность нации, как вера в божественный промысел и зиждущийся на нем социально-исторический опыт народа, связывающий прошлое с настоящим и будущим. И хотя существуют попытки интерпретации божественного источника как превратившего русичей в холопов и рабов Божьих, для которых была характерна несвобода и зависимость, все же гуманистическая педагогическая направленность была сильнее несвободы и духовной дикости авторитарного стиля воспитания.

До конца XVII в. независимость и божественный промысел, согревающий человека гуманистическим представлением о спасительном торжестве божественного начала в нем и обязательном воздаянии за страдания, мучения и потери, определяли гуманистическую педагогическую традицию и служили отправной точкой построения педагогического действия. Основным педагогическим принципом этого времени является репродукция (перенос) провиденциального образа жизни в систему воспитания. Отсюда большая очеловеченность, одушевленность религиозного сознания, что, в свою очередь, сказывалось и на воспитании. Подобное миропонимание приводило к тому, что в древнерусской педагогике «душевного строения» в «теоретических» обобщениях фиксировалась цель воспитания человека, для которого единство помыслов, чувств, дел и воли определялось промыслом Бога. Поэтому в святоотеческих педагогических построениях и учениях воспитуемый воспринимался одновременно как свободная личность и как личность, которая находится во власти промысла. Такое воззрение в дальнейшем повлияло на развитие отечественной гуманистической педагогики, в которой понятие и явление свободы впоследствии становится необходимым условием воспитательного действия и в целом всего образования.

Выступая в качестве устойчивого воспитательного феномена, идея провиденциализма даже в XVIII в. была способной не «пропустить» многочисленные философские новации, приходящие в Россию из Европы. Несмотря на появление в ученой среде новых концепций, таких как теория естественного права и общественного договора, провиденциальное отношение к миропорядку по-прежнему имело силу. Однако идея провиденциализма «зазвучала» по-новому, «посветски», в секуляризированной философии и культуре, где стала безрелигиозной опорой, но все же она по существу была возвращением к забытой истине, к забытому откровению о человеке.

Подобная провиденциалистская концепция вполне соответствовала задачам, стоящим перед педагогической практикой XVIII – начала XIX в. Использование в данной схеме Бога как основы воспитания было вполне закономерным. Педагоги этого периода, несмотря на осознание современной им секуляризированной философии, исключить провидение из воспитательного процесса не могли, потому что педагогическое и богословское знание этого периода по-прежнему строилось на одной основе. Для богословия это было приближением к познанию божественного промысла, для педагогического построения – бесконечное приближение к объективному знанию, что по сути своей для человека той эпохи было одним и тем же.

Начиная с 30-х гг. XIX в. в отечественной философско-педагогической мысли еще более отчетливо обозначается идея провиденциализма, связанная с существованием человека и его места в мире, его свободы, его воспитания. Феномен духовного роста человека определяет новый взгляд на его воспитание, а сама идея провиденциализма, внутренне затрагивающего дух человека и дающего высший стимул к нравственному росту, становится одной из основ воспитания. Вместе с тем провиденциализм начала XIX в. не мог не претерпеть изменения. Концепция Бога – творца и покровителя – в своем ортодоксальном понимании в условиях светского просвещения несколько поблекла. Теперь мир представлялся как реализация некоего разумного плана, и ход истории оказывался однозначно предопределенным. Мир рассматривался как стремящийся в своем развитии к своему первоисточнику – «абсолютной идее», чтобы доказать, что он не мог не возникнуть таким, каким его знает человечество. Все это приводит к детерминизму, в котором понятие промысла Божия облекается в другую формулировку по смыслу, а не по сути. Ортодоксальный характер отечественной педагогики этого времени связывается с провиденциальным пониманием человеческого существования, развития личности, воспитательной цели в соответствии с двойным предназначением человека – быть членом гражданского общества и Царствия Божия.

Со второй половины XIX в., особенно к началу XX столетия, в русской социально-философской мысли резко обозначились полярные подходы к представлениям о человеке и его воспитании. В парадигме этих представлений прослеживается мысль о предопределенно-

сти как различных явлений в жизни человека, так и его природно-божественной эволюции, в которой немаловажное место отводится воспитанию. Общим для мыслителей этого времени было стремление обосновать влияние идеи провиденциализма на социальную и личностную значимость воспитания. Поэтому провиденциалистская идея воспитания в этот период намечает общие ориентиры в отечественной педагогике и становится своего рода идейным фоном, на котором решаются вопросы образования и воспитания.

Все это привело к тому, что во второй половине XIX в. в общественно-научном сообществе постепенно сформировалась концепция провиденциально ориентированного воспитания. Впоследствии в первой половине XX в. эта концепция окончательно утвердилась в научном обществе как некий мыслительный продукт научного творчества, новое теоретическое положение. В концепции провиденциально ориентированного воспитания отразился единый замысел индивидуального и коллективного поиска провиденциалистских смыслов воспитания, обозначились исходные положения, принципы, установки, несущие в себе провиденциалистские ориентиры воспитания. В ней сфокусировались новые мировоззренческие и методологические горизонты педагогической науки.

Однако в середине XX в., точнее в 60-е гг., в отечественной педагогике культурно-педагогическая традиция, связанная с провиденциалистскими смыслами воспитания, несколько «затихла». Это «затишье» произошло по объективным причинам: ушли из жизни В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, Н.А. Бердяев и другие мыслители, а новое поколение педагогов еще не дошло до понимания провиденциалистских смыслов человеческого становления, развития и воспитания. Но уже во второй половине 80-х гг. и особенно в 90-е гг. XX в., когда начинается возрождение религиозно-педагогической традиции, основные концептуальные положения провиденциально ориентированного воспитания, сформировавшиеся ранее, вновь зазвучали с особым настроением в педагогических системах ученых, а также проявились в нетрадиционных формах и методах организации обучения и воспитания у педагогов-практиков. Провиденциалистская составляющая воспитания попала в центр внимания М.С. Жирова, Н.В. Маслова, Т.И. Петраковой, Е.В. Шестуна, М.Ю. Ширмановой. В начале XXI в. провиденциалистская идея воспитания возрождается в нетрадиционных формах и методах организации обучения и воспитания, разрабатываемых А.В. Бородиной, В.М. Екименковой, Н.С. Маляковой, О.М. Потаповской, Л.В. Суровой, Б.Г. Якеменко и другими.

В наше время возрождающаяся и развивающаяся в новых условиях концепция провиденциально ориентированного воспитания, как и прежде, утверждается в исходных положениях, принципах, установках – в едином замысле индивидуального и коллективного научно-практического поиска провиденциалистских смыслов воспитания. Однако в условиях современной России, вставшей на путь модернизации и развития информационных технологий, введение в образование подобных идей уже невозможно без учета так называемого человеческого фактора, поэтому важным моментом, отличающим концепцию провиденциально ориентированного воспитания в современной культурно-педагогической традиции от концепции провиденциально ориентированного воспитания в отечественной культурно-педагогической традиции второй половины XIX – первой половины XX в., является наличие в «современной» концепции нового толкования человека, свободного, самостоятельно мыслящего гуманиста. Главным отличием «современной» концепции от «исторической» является то, что в ней христианское учение о спасении выступает артефактом идеи человека как такового, его духовного и материального благополучия. В свою очередь в концепции провиденциально ориентированного воспитания в отечественной культурно-педагогической традиции второй половины XIX – первой половины XX в. просматривается огромная сила духа, исходящая из православной веры и русских традиций. В целом, обе концепции имеют общую идею, транслирующую культурно-педагогическую традицию, – ориентация на провиденциалистские интенции к воспитанию (спасению), которая приводит к определенному пониманию сущности человека и выражается в представлении цели человека, его высшего блага, то есть смысла жизни, идеале и сохранении высшего совершенства, путях и способах его достижения.

Подводя общий итог, отметим, что провиденциалистские смыслы на протяжении веков при каждой попытке понять сущность и цель воспитания, значение и содержание педагогического действия, назначение и природу человека экстраполировали в отечественную педагогику равно необходимые и равно важные функции в отношениях человека с миром. Осмысление провиденциалистской идеи воспитания в отечественной педагогике XI – начала XXI в. не только объясняет культурно-педагогическую традицию российского образования, имеющего глубокий и широкий путь развития, но и расширяет его границы и параметры, позволяет рассматривать его как всеобщую онтологическую форму развития человека, общества и мироздания.

Ссылки:

1. Бим-Бад Б.М. Педагогические течения в начале XX века : лекции по педагогической антропологии и философии образования. М., 1998.
2. Августин А. О граде Божиим. СПб., 1998.
3. Фома Аквинский. Сумма Теологии. Киев, 2006.

References (transliterated):

1. Bim-Bad B.M. Pedagogicheskie techeniya v nachale XX veka : lektsii po pedagogicheskoy antropologii i filosofii obrazovaniya. M., 1998.
2. Avgustin A. O grade Bozhiem. SPb., 1998.
3. Foma Akvinskiy. Summa Teologii. Kiev, 2006.